

Центральный полигон Российской Федерации

Архипелаг Новая Земля — это уникальное место на планете. С одной стороны острова европейское Баренцево море с незамерзающими портами, а с другой — вечно замерзшее азиатское Карское море. Отсюда — яростные ветры. Морозы здесь по арктическим меркам не такие сильные, но по величине отрицательной температуры, помноженной на силу ветра, трудно найти место, приближающееся к Новоземельскому архипелагу.

По площади Новая Земля больше чем Бельгия и Голландия вместе взятые. В предыдущие века длинные полярные ночи и частые снежные бури делали Новую Землю трудной для существования человека. Перебраться насовсем на этот остров жителя материка могла заставить лишь крайняя нужда. Коренных жителей в нескольких поколениях никогда не было.

Географическое положение и геологическое строение островов Новая Земля таковы, что обеспечивают полную безопасность населения ближайших к архипелагу регионов от радиационного и сейсмического воздействия подземных ядерных взрывов мощностью до 150 кт. Геологические особенности архипелага Новая Земля, в том числе его сейсмичность и отсутствие грунтовых вод, создают условия для полной локализации продуктов ядерного взрыва в недрах архипелага. Именно удаленность острова от крупных населенных пунктов и его малонаселенность и сыграли решающее значение при выборе места для будущего полигона.

Северный полигон на островах Новая Земля был сформирован в 1954 г. на начальном этапе периода создания ракетно-ядерного оружия в разгар "холодной войны", политики устрашения и ядерного сдерживания. Он создавался специально для испытания ядерного оружия в морских условиях. Необходимость его строительства была продиктована тем, что США, сразу после проведения своего первого ядерного испытания в штате Нью-Мексико 16 июля 1945 г. и нанесения ядерных ударов по японским городам Хиросима и Нагасаки создали свои полигоны для испытания ядерного оружия. За время своего существования Новоземельский полигон, как и Семипалатинский, внес огромный вклад в дело оснащения Вооруженных Сил СССР ядерным оружием. Уже 15 лет на территории полигона не производятся испытания этого грозного вида оружия, но его специалисты в любой момент вновь готовы их возобновить, если это будет необходимо для обеспечения безопасности нашей Родины.

К моменту создания полигона на Новой Земле под Семипалатинском уже были испытаны атомное и термоядерное оружие, накоплен опыт организации и проведения башенных, наземных и воздушных взрывов. Однако, полигон под Семипалатинском, в силу своего местонахождения, обладал ограниченными возможностями по испытанию мощных термоядерных зарядов. После испытания в 1955 г. воздушные взрывы мегатонного класса здесь больше не проводили. Кроме того, испытания фрагментов военно-морской техники в Семипалатинске не могли воспроизвести полной картины поражающего действия ядерных взрывов на корабли, а отсутствие необходимой морской акватории исключало испытание собственно морского ядерного оружия.

В программе ядерного вооружения Советского Союза, и в первую очередь нашего Военно-Морского Флота, деятельность Новоземельского полигона занимает особое место.

Еще в конце августа 1945 года был образован Специальный комитет при ГКО СССР и при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР и Первое Главное Управление, подчиненное Специальному Комитету ГКО. Его создание стало нашим ответом на монополию США на обладание ядерным оружием. А менее чем через год, в начале апреля 1946 года Постановлением Совета Министров СССР было создано Конструкторское бюро №11 (КБ11), которое занялось разработкой конструкции и изготовлением опытных образцов

реактивных двигателей. Фактически оно занялось созданием атомной бомбы. Главным ее конструктором стал 42-летний профессор Ю. Б. Харитон, который в конце 1946 года был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Юлию Борисовичу Харитону, как Главному конструктору, было поручено возглавить коллектив, способный создать оружие сокрушительной силы. Он досконально знал все исследования в области деления урана и реакций при горении и детонации химических взрывчатых веществ, был разносторонним ученым и прекрасным организатором, обаятельным и чутким человеком. И оправдал доверие, создав атомное и водородное оружие. Ныне КБ11 — это Российский Федеральный ядерный центр — Всероссийский НИИ экспериментальной физики в городе Сарове, который сегодня стал одним из крупнейших научных центров в мире.

От добычи природного урана до получения изотопа урана-235, а также нужного количества изотопа плутония-239, проверки и отработки конструкции в лабораторных условиях (без ядерной взрывчатки) и до отправки опытного образца РДС-1 на ядерный полигон под г. Семипалатинск (Казахстан) вся страна сделала колоссальный прорыв в научно-техническом и технологическом прогрессе. И ранним утром 29 августа 1949 года на Семипалатинском учебном полигоне № 2 "была выполнена задача создания советской бомбы на принципе цепной реакции деления ядерной взрывчатки под действием нейтронов". Так навсегда была ликвидирована монополия США на обладание ядерным оружием. Но отныне появилась необходимость периодически проводить испытания ядерного оружия. В том числе и по проверке его воздействия на корабли, находящиеся в море. Вопрос приобрел еще большую актуальность в связи с проведением работ по разработке торпеды с ядерным зарядом. Ее тоже надо было испытывать. Действовавший Семипалатинский полигон для этих целей не годился. Стали искать место для морского полигона.

Первоначально замыслили выбрать район для разового испытания на Крайнем Севере или на Дальнем Востоке. Остановились на северном направлении, куда послали рекогносцировочную группу под руководством заместителя начальника Управления Е. Н. Барковского. На тральщике она обследовала побережье Кольского полуострова и остановила свое внимание на небольшом полуострове Нокуев. Однако соображения о проведении атомного испытания в районе Кольского полуострова Главнокомандующему ВМФ Н. Г. Кузнецову не понравились. Он сказал, что одним испытанием не обойдемся, Кольскую землю надо беречь. При этом он высказал мысль, что флоту нужно иметь свой полигон для испытаний морского ядерного оружия. Тогда Барковский предложил посмотреть знакомую ему Новую Землю. Главком ВМФ согласился. Вскоре представили соответствующее предложение в Совет Министров СССР. В. А. Малышев в то время был одновременно министром среднего машиностроения и заместителем Председателя Совмина СССР. Он возражал против испытаний на Кольском полуострове и поддерживал проведение их на Новой Земле. Вскоре им была назначена государственная комиссия по выбору места для полигона.

Практически к моменту назначения комиссии, в январе 1954 г., в конструкторском бюро трижды Героя Социалистического Труда Н. Л. Духова были завершены работы по созданию ядерной боевой части для торпеды Т-5. Командованию Военно-Морского Флота важно было убедиться в работоспособности ядерного заряда для торпеды, а также получить необходимые данные о последствиях воздействия поражающих факторов подводного ядерного взрыва на объекты флота в реальных условиях, чтобы затем на основании полученных данных разрабатывать мероприятия по противоатомной защите и повышению живучести кораблей различного класса. Предполагалось исследовать ряд научных проблем, связанных с дальнейшим изучением физики ядерного взрыва непосредственно в морских условиях. Имевшийся тогда в СССР Семипалатинский

полигон, естественно, обеспечить такое испытание не мог. Взоры обратились к "глухим" районам северных морей.

Рекогносцировочная комиссия под председательством командующего Беломорской флотилией контр-адмирала Н. Д. Сергеева вышла на тральщике к Новой Земле, намереваясь осмотреть в первую очередь все, что осталось от существовавшей в годы войны военно-морской базы, а также губу Черную, что находится на юго-западном побережье южного острова. Северный остров вообще из рассмотрения исключался.

Н. Д. Сергеев в последующем многое сделал для строительства полигона и обеспечения его деятельности. Заместителем председателя комиссии был назначен вице-адмирал П. Ф. Фомин, незадолго до этого ставший начальником специального отдела (а затем Управления) ВМФ. В комиссию были включены высококвалифицированные специалисты из многих государственных ведомств страны: ученые Академии наук СССР, работники управлений ВМФ и Министерства обороны, некоторых военных институтов. К сожалению, многие из них до сих пор остаются неизвестными, потому что в те годы мемуары, очерки, рассказы об этих людях, их самоотверженной и ответственной работе публиковать не полагалось.

Впоследствии адмирал флота Н. Д. Сергеев вспоминал: "Прибыли на Новую Землю. Здесь нам пришлось передвигаться где на собачьих, где на оленьих упряжках, чтобы досконально изучить острова. После проведения гидрологических измерений комиссия установила, что губа Черная является в своем роде уникальным местом для таких испытаний, ибо водообмен между ней и Баренцевым морем был весьма небольшим, и расчетный выход радиоактивности ожидался крайне незначительным ..." Бухта Черная была закрытой, с высоким скалистым восточным берегом и менее высоким западным. Ее форма напоминала бутылку. Ширина бухты в горле около полутора км, длина наибольшая порядка 20 км, ширина 7 км. Площадь бухты около 70 квадратных километров. Немаловажное значение с точки зрения выноса радиоактивности в море имел небольшой перепад уровней воды в губе во время приливов. Единственным недостатком являлась относительно малая глубина акватории. При выборе места будущего полигона во внимание принимались следующие факторы:

- максимальное удаление от крупных населенных пунктов и коммуникаций;
- возможность проведения испытаний в различных средах: на суше, в воде, в атмосфере;
- возможность всестороннего исследования воздействия ядерного взрыва на все виды вооружения и военной техники, в том числе на корабли, подводные лодки, фортификационные сооружения и т. п.;
- отчуждение под полигон не должно оказать заметного отрицательного влияния на хозяйственно-экономическую деятельность региона в указанный период и в отдаленной перспективе.

Выбор полигона на островах Новая Земля полностью соответствовал этим положениям. Удаление его испытательных площадок от крупных населенных пунктов составляет сотни километров (Амдерма — 300, Нарьян-Мар — 440, Воркута — 560, Мурманск — 900, Архангельск — 1000 км). При этом государственная комиссия рекомендовала базу полигона разместить в становище Белушья, аэродром — в Рогачеве, а в качестве боевого поля использовать губу Черную. Эти предложения и были представлены правительству, которое их одобрило, и 31 июля 1954 года вышло постановление Совета Министров СССР о создании полигона на Новой Земле. Вновь организуемое строительство получило название "Спецстрой-700". Летом 1955 года этот объект был подчинен начальнику специального Управления ВМФ.

17 сентября 1954 г. в соответствии с Директивой Генерального штаба ВС СССР начато формирование Управления полигона. Этот день и стал Днем рождения Новоземельского полигона. Первыми в 1954 г. в Белушью Губу прибыли военные строители во главе с инженер-полковником Е. Барковским, который и стал начальником строительства. Ведь практически всю войну до лета 1944 года, он возглавлял инженерную службу на Новой Земле и досконально изучил этот непростой регион. Одновременно — был "подкован" и по поражающему действию ядерного оружия. Дело в том, что еще до образования специального отдела при Главкоме ВМФ полковник Барковский работал в системе Инженерного управления ВМФ над проблемой противоатомной защиты военно-морских баз. Он отличался от иных претендентов глубоким знанием строительного и инженерного дела, кипучей энергией, оперативным решением сложных технических и организационных вопросов.

В распоряжение Барковского выделили 13 батальонов строителей. Требовалось организовать строительство центральной базы в Белушьей, аэродрома и авиационной базы в Рогачеве и подготовить к испытаниям район боевого поля в губе Черной, где кроме постоянных объектов надо было создать опытные инженерные сооружения (два ряжевых и один бетонный пирсы, противодесантные заграждения и иные), проверявшиеся на ядерную взрывостойкость.

На Новую Землю пошел поток материалов и строительных конструкций. Пирсов для разгрузки не было. Тут пригодился опыт Е. Н. Барковского по созданию плавучих причалов. Ранее он разработал плавучий причал с выдвижными опорами, опытный образец которого находился на испытаниях в Молотовске. Причал переправили на буксире в Белушью первым же транспортом "Кубань". Теперь уже можно было разгружать судовыми стрелами щитовые конструкции, тракторы, металлоконструкции и другие грузы, в том числе много продовольствия. Проект был настолько удачным, что позже за создание причала с выдвижными опорами полковник Барковский был удостоен Ленинской премии. Однако возникали и весьма серьезные проблемы. И в первую очередь — в жилищном строительстве.

Основным типом жилья для личного состава и строителей стали деревянные щитовые казармы, а для офицеров и руководящего состава — такие же домики. Их строительство в тундре, в условиях вечной мерзлоты, имеет свои особенности.

Строить объекты без лесоматериалов повсюду невозможно. А на Новой же Земле при отсутствии лесов — это невозможно вдвойне. И вновь пригодился бесценный практический опыт полковника Барковского. На побережье южного острова нашлось много плавника, попавшего сюда с Северной Двины и Печоры. Правда, такой лес годен только для отдельных работ и на дрова. Лишь позже из Архангельска пошли лесовозы с хорошим лесом, но их, прежде всего, требовалось срочно разгрузить.

Для этого с помощью сцепленных бревен сделали боны и оградили часть акватории. В "лесной гавани" разгрузка пошла полным ходом: прямо в воду, а после ухода транспорта подтягивали бревна к берегу. А дальше — отправляли на лесопильню. Новая проблема — фундаменты. Бетон приходилось готовить на месте строительства. Для этого прямо под шатром соорудили свой бетонный заводик с примитивным подогревом. Однако, если поставить отапливаемое сооружение на обычные фундаменты, то под ним произойдет растепление грунта и сооружение "поплывет". Поэтому на Новой Земле искали выходы скалы на поверхность или на небольшую глубину, чтобы строить здание на твердом основании. Застройка велась площадками, каждая из которых имела свое назначение. И очередная проблема — постройка связывающих их дорог, что в условиях тундры дело совсем непростое.

Вот как о том времени вспоминает генерал-лейтенант Е. Н. Барковский: "Сроки, поставленные нам правительством на подготовку к подводному ядерному испытанию, были крайне сжаты — год. А все приходилось начинать с нуля, учитывая к тому же, что

зимой из-за суровых климатических условий строительные работы на Новой Земле практически невозможны". А все-таки работы велись. И для того, чтобы выжить в зиму, и для создания полигона. Солдаты-строители просили в первую очередь построить баню и организовать по воскресеньям показ кино. На Севере баня с парной — всегда праздник. Так было даже после того, как построили плавательный бассейн.

Подчиненные Е. Барковского форсировали строительство объектов и жилья в поселке Белушья Губа. Работы проходили в суровых условиях Арктики, в том числе и в полярную ночь. Сначала личный состав жил в зимних палатках и в ветхих зданиях фактории.

Полковник Барковский руководил всеми военнослужащими и вольнонаемными на Новой Земле до прибытия первого начальника полигона, известного подводника-североморца Героя Советского Союза капитана 1 ранга В. Г. Старикова. На Новой Земле Стариков занялся кораблями, транспортом, поставками на зиму продовольствия, топлива и, конечно, организацией частей, входящих в состав полигона. Хозяйство было большое.

Так, в Белушней Губе и Рогачеве находились 525-й дивизион кораблей и судов специального назначения, 580-й отдельный транспортный авиационный отряд. Шла подготовка к приему 1950-го истребительного авиационного полка и других частей, в том числе большой бригады опытовых кораблей. Среди кораблей 525-го дивизиона были базовые тральщики "Старший лейтенант Пекарев", Т-113, Т-119, Т-116, большие охотники БО-190, БО-192, танкодесантный корабль ДК-378, морской буксир МБ-90, баржи, катера.

В период формирования полигона, у капитана 1 ранга Старикова особо серьезных проблем не было. Но когда началась непосредственная подготовка к испытаниям, то они начались, в том числе и из-за отсутствия необходимого контакта с испытателями и оставления части обеспечивающей техники в Белушней. На боевом поле для расстановки измерительной аппаратуры и объектов испытаний требовался транспорт, а его не было. Приходилось все время выпрашивать машины и тракторы у строителей, а у них свой жесткий план. Из-за этого срывались графики подготовительных работ. Обстановка была нервной. Испытателям начал помогать прибывший на Новую Землю адмирал Н. Е. Басистый, посылая шифровки тем, кто задерживал поставки.

Когда прибыл на полигон руководитель испытаний адмирал С. Г. Горшков, то по вопросам безопасности испытаний он заслушал не начальника полигона, как всегда было принято на испытательных полигонах Министерства обороны, а москвичей П. Ф. Фомина и В. П. Ахапкина. Вскоре Горшков принял решение о снятии Старикова с должности начальника полигона, оставив его временно заместителем командира этой части.

В дальнейшем четыре с половиной месяца начальником полигона был капитан 1 ранга Н. А. Осовский, не оставивший заметного следа в его истории. После него на Новую Землю назначили опытного военачальника контр-адмирала Н. Л. Луцкого, ранее командовавшего ВМБ в Порт-Артуре, но вскоре его сменил контр-адмирал И. И. Пахомов, который также был отозван досрочно. Частая смена командования говорит о том, что нелегко руководить таким соединением как атомный полигон на Новой Земле: из четырех первых командиров трое пробыли в этой должности менее года. Наибольший вклад в развитие полигона внес вице-адмирал С. П. Кострицкий, командовавший им более семи лет.

Подготовку техники и опытных полей к спецработам вели научно-испытательная часть (НИЧ) (до 1961 г. — ОНЧ — опытно-научная часть), северная экспедиция №7, промышленность, подразделения флота. Шло интенсивное строительство, выполнялись задачи боевой подготовки (начальник штаба в это время — капитан 1 ранга, впоследствии контр-адмирал Н. М. Игнатьев). Соединение готовилось к первым специальным работам. Пик строительных работ пришелся на лето 1955 года. Лето на Новой Земле начинается поздно, в июне еще лежит снег. До сих пор приходится удивляться объему работ, выполненных в то лето.

В правительственных документах точное название полигона упоминается в постановлении "Об обеспечении проведения испытаний изделия Т-5 на Морском Научно-Испытательном полигоне МО", которое вышло 18 апреля 1955 года. Одновременно было принято решение по отселению местных жителей.

Министерство торговли СССР и Исполком Архангельского областного совета депутатов трудящихся обязывались "закрывать к 15 июля 1955 года на острове Новая Земля фактории Белушья, Литке, Красино и промысловые участки Абросимово, Лилье, Поморка, Вальково, Пропащая и Круглое, а население переселить в поселок Лагерное в проливе Маточкин Шар". Министерству обороны надлежало "построить в поселке Лагерное к 1 июля 1955 года здания общей площадью 3350 кв. метров и отремонтировать существующие здания". Переселяющимся выплачивали единовременное пособие. При этом охотникам-промысловикам разрешали производить в свободное от проведения испытаний время охоту на промысловых участках в зоне полигона, отведенной постановлением Совета Министров СССР от 31 июля 1954 года № 1559699.

Несмотря на тяжёлые метеоусловия осеннезимнего периода 1954 — 1955 гг.. трудности быта в палаточных городках военные строители в короткий срок подготовили специальные объекты к первой работе. Заместитель Главнокомандующего ВМФ по кораблестроению и вооружению адмирал-инженер П. Г. Котов, выступая на торжественном собрании, посвященном 25-летию соединения, в октябре 1979 г. говорил: "...те, кто первыми пришли на Новую Землю для специальных работ, совершили настоящий подвиг. Это были люди нашего флота и авиации, это наши учёные, работники специальной отрасли промышленности, это замечательные труженики — горняки, монтажники и строители. Это они на голом месте, в трудных полярных условиях, в небывало короткие сроки, буквально за год, создали первые научно-испытательные лаборатории, смонтировали и отладили сложнейшую аппаратуру и оборудование, обучили личный состав и обеспечили испытания могучей техники".

В 1955 г. в тесном взаимодействии с сотрудниками научно-исследовательских организаций специалисты ОНЧ сумели подготовить и обеспечить успешное проведение первых ядерных испытаний, направленных на повышение боевой мощи Военно-Морского Флота. Главнокомандующий ВМФ адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков вместе с Главным маршалом артиллерии М. И. Неделиным были руководителями испытаний. Заместитель Главнокомандующего ВМФ по кораблестроению и вооружению адмирал П. Г. Котов участвовал в проведении первого испытания в качестве помощника Председателя Совета Министров СССР. Он вложил много труда в реализацию первых и последующих результатов испытаний в кораблестроительной практике. В стране развёртывалась большая программа обновлений кораблей ВМФ, строились первые атомные подводные лодки.

Сборка первого специального изделия для испытания 1955 г. была произведена под руководством подполковника, впоследствии Героя Социалистического труда, академика, лауреата Ленинской и Государственной премий генерал-лейтенанта Е. А. Негина. Научное руководство разработкой специальных изделий осуществляли Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Нобелевской премий академик Н. Н. Семенов, трижды Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий академик Ю. Б. Харитон.

Окончательное постановление Совета Министров СССР о проведении первого испытания на Новой Земле было принято 25 августа 1955 года. Задача личного состава полигона состояла в регистрации параметров ядерного взрыва и фиксации поведения военно-морской техники во время взрыва. Обслуживание измерительной аппаратуры велось прикомандированными специалистами и сотрудниками полигона. А через месяц, 21 сентября, был произведен подводный атомный взрыв.

Первый ядерный взрыв на Новой Земле мощностью около 3,5 кт, был осуществлен в губе Черная с целью испытания ядерной боевой части торпеды Т-5 под водой. Годом раньше для его подготовки на Ладоге были проведены модельные опыты. Исследования ударной волны обеспечивала 14 лаборатория ВМФ, из которой потом вырос 16 НИИ ВМФ, он же Морской филиал 12 ЦНИИ МО (теперь НИЦ БТС МО РФ), а по измерениям радиоактивного загрязнения — так называемое 15 направление 10 НИИ ВМФ, которое впоследствии тоже вошло в коллектив Морского филиала.

Вот как описывают его очевидцы: "Султан встал мгновенно и застыл, за исключением верхней части, где, не спеша, стала образовываться грибовидная шапка. Столб от внутреннего свечения был белый-пребелый. Такой белизны я никогда не видел. Казалось, что столб воды поставлен навечно, вышел джинн из бутылки и замер, не зная, что делать дальше. Потом султан начал медленно разрушаться сверху, опадать. В небе осталось облако, схожее с обычными облаками. Мы не почувствовали ударной волны, прошел какой-то ветерок. Зато очень хорошо был виден бег подводной ударной волны по поверхности воды. Как только облако взрыва отнесло от акватории испытаний, поспешили успеть на корабли-мишени до их затопления. При взрыве погиб ближайший к эпицентру эсминец. На остальных кораблях удалось сфотографировать все основные повреждения". Новоземельский полигон заработал!

Все убедились, что новому соединению Военно-Морского флота под силу сложные задачи по испытанию оружия. Вопрос об испытаниях сверхмощных зарядов решался в ЦК КПСС и Совете Министров СССР. Совместным постановлением от 17 марта 1956 года № 357228 предлагалось в том же году испытать на Новой Земле термоядерный заряд большой мощности — рекордной для того времени — 25 мегатонн. До этого 5 марта вышло постановление о формировании Северной экспедиции № 7 с задачей оборудования четырех опытных полей: трех на восточном берегу губы Черной и одного на берегу губы Митюшихи, что на северном острове.

Срочно, к 15 апреля, укомплектовали специалистами Северную экспедицию. Первоочередной стояла задача создания опытного поля на северном острове. Уже через неделю 53 человека передового отряда во главе с П. Ф. Фоминым высадились на пустынный берег губы Митюшихи. Никаких факторий, тем более причалов там не было, ближайшая изба находилась много севернее, в губе Крестовой, до нее далеко. В этих краях и было выбрано боевое поле для ракетных стрельб. После обследования нового района высадились и основная часть экспедиции. Спешили, так как испытание планировалось на III квартал 1956 года. О большой важности этого испытания писали в Президиум ЦК КПСС А. П. Завенягин, Б. Л. Ванников, П. М. Зернов, И. В. Курчатов (Минсредмаш), Г. К. Жуков, М. И. Неделин, С. Г. Горшков, П. Ф. Жигарев (Минобороны). Было известно, что заряд весит 26 тонн, и габариты такие большие, что он не помещается в бомболюк самолета Ту-95.

На боевом поле в районе Митюшихи установили без малого 500 единиц аппаратуры для изучения процесса ядерной реакции, измерения параметров ударной волны, оптических наблюдений. Кроме того, установили более 150 приборов радиоавтоматики. Место испытаний стали именовать боевым полем Д-2. Командный пункт оборудовали на полуострове Панькова Земля. Северная экспедиция № 7 работала с апреля по июль 1956 года практически круглосуточно и подготовила опытное поле к 20 июля. Всего было доставлено в новые районы испытаний 20 тысяч тонн груза. Сюда же было высажено около 1500 человек, которые за четыре с половиной месяца провели рекогносцировку местности на северном и южном островах, произвели посадку и привязку на местности спецсооружений боевого поля, построили на боевых полях комплекс защитных сооружений, выполнили монтаж оборудования и приборов. С учетом производственных, жилых, бытовых и вспомогательных сооружений на островах было построено 320 объектов.

При испытании совершенно нового, но чрезвычайно мощного изделия планировалось расставить корабли-мишени с таким расчетом, чтобы получить разные степени их поражения. На расстоянии порядка 13 км (радиус полного выхода из строя) был поставлен эсминец "Разъяренный" и подлодка С-19. На дистанции 15 км (разрушение надстроек) — эсминец "Грозный" и подлодка С-16. На удалении 20 км (повреждение надстроек) — лидер "Баку" и тральщик Т-219. На дистанции 5055 км — два деревянных тральщика (возможное возгорание корпусов). Научным руководителем сектора испытаний кораблей-мишеней предлагался академик Ю. А. Шиманский.

Первого мощного взрыва побаивались. В связи с этим Академия наук и Министерство обороны рекомендовали Министерству среднего машиностроения уменьшить тротильный эквивалент изделия почти в два раза. На научно-техническом совете, на котором председательствовал академик Н. Н. Семенов, с докладом выступил академик С. А. Христианович. В обсуждении условий проведения этих испытаний участвовали В. А. Болятко, Б. А. Олисов, М. А. Садовский, О. И. Лейпунский, Ю. С. Яковлев и другие специалисты по поражающему воздействию ядерного взрыва. Речь шла о мероприятиях по безопасности. Однако сверхнапряжение полигона летом 1956 года оказалось напрасным. По просьбе Минсредмаша Президиум ЦК КПСС 31 августа 1956 года принял решение отложить проведение испытаний специзделия, не снимая вопроса целесообразности такого испытания (ориентировочно в 1957 году). К этому времени планировали произвести отселение жителей из поселка Лагерное, находящегося в 55 км от боевого поля.

В период своего становления на полигоне еще не предполагали расширения на север. Как позже выяснилось, первоначальное решение о переселении промысловиков в Лагерное оказалось недалеким. Если фактории представляли собой один или несколько отдельно стоящих домов, то в Лагерном были улицы, стояли электростолбы с лампами, освещавшими поселок. Дома стандартные, невысокие, но широкие, приземистые. Имелась промышленная контора зверторга, школа, больница. Охотники и рыбаки без восторга переселялись в одно, хотя и более благоустроенное, место — труднее промышлять.

К концу августа 1955 года были построены основные сооружения первой очереди полигона. В зоне А — командный пункт, штаб, столовая, поселок для испытателей, 19 береговых приборных пунктов и стендов, 2 ретрансляционных пункта автоматики управления, гидротехнические, инженерные и опытовые сооружения противодесантной обороны. В зоне Б строители сдали в эксплуатацию: радиохимическую, физикотехническую, медикобиологическую, кинофототехническую лаборатории; специальное сооружение для сборки заряда; служебные, складские, жилые, бытовые помещения. В зоне С был введен в строй аэродром с металлической полосой для базирования полка истребительной реактивной авиации, смешанной эскадрильи специального назначения (для кино съемки, забора проб воздуха, слежения за радиоактивным облаком и т.д.) и эскадрильи транспортной авиации. Во время испытаний на аэродроме базировались также вертолеты. Для гидросамолетов был подготовлен старый гидроспуск в Белушьей Губе и новый подопытный в Черной. Всей новоземельской "авиацией" на первом испытании командовал генерал-лейтенант П. Н. Лемешко.

В дальнейшем использование зон полигона было строго регламентировано:

- в зоне А — район губы Черная, в течение 1955—1962 гг. проведены 3 подводных, 2 надводных, 1 наземный и серия высотных и воздушных испытаний ядерных зарядов малого и среднего калибров. После подписания Московского Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах (в 1963 г.) были проведены 6 подземных ядерных испытаний в скважинах;

- в зоне Б — район поселка Северный на южном берегу пролива Маточкин Шар, в период с 1964 г. по 1990 г. осуществлено 33 подземных ядерных испытания в штольнях;
- в зоне С — район мыса Сухой Нос, предназначенной для проведения воздушных ядерных испытаний крупного и сверхкрупного калибров, в период с 1957 г. по 1962 г. была проведена серия воздушных ядерных испытаний, в том числе испытание самой мощной в истории человечества водородной бомбы мощностью около 100 Мт, взорванной на половинную мощность. Физические измерения характеристик ядерных зарядов (ЯЗ) проводились силами специалистов Министерства среднего машиностроения, АН СССР, Министерства обороны.

В период с июля по октябрь 1957 г. на Новой Земле было проведено испытание двух специзделий. В связи с этим 3 сентября в газетах "Известия", "Красная звезда" и "Советский Флот" были опубликованы сообщения о районе, опасном для плавания судов и полетов самолетов. К этому времени жителей поселка Лагерное переселили на материк.

24 сентября 1957 года состоялись испытания опытного изделия мощностью более мегатонны с воздушным ядерным взрывом. Так начала действовать зона Д полигона. Боевое поле Д-2 стало единственным в стране местом проведения испытаний зарядов мегатонного класса. На Семипалатинском полигоне от них отказались. Через две недели произвели второй взрыв на поле Д-2 изделия повышенной мощности мегатонного класса. Этот отечественный рекорд мощности продержался четыре года. В том же году в зоне А с июня по октябрь выполнено специальное задание Правительства СССР по подготовке и проведению испытаний специзделия и государственных испытаний военноморского оружия со специзделием.

Это можно считать первым этапом натурных опытов, имевших как большое научно-техническое и военное, так и важное политическое значение. В ходе испытаний впервые был получен большой объем экспериментальных данных о параметрах полей поражающих факторов ядерных взрывов в различных условиях и первые сведения о стойкости вооружения и военной техники ВМФ к их воздействию. Эти данные обеспечили развитие теории физических полей ядерных взрывов и были использованы при обосновании целей и задач дальнейшего развития ядерного оружия, методов и средств испытаний военной техники.

При освоении северной зоны архипелага Новая Земля и первых испытаниях в ней полигоном командовал контр-адмирал Н. Л. Луцкий, начальником штаба был капитан 1 ранга В. К. Стешенко. Опытно-научной частью полигона руководил капитан 1 ранга В. П. Ахапкин. Начальниками ведущих отделов ОНЧ и площадок были А. Ф. Пожарицкий, С. Н. Саблуков, Н. М. Борисов, М. Я. Земчихин и другие офицеры. Начальником Оперативного штаба при руководстве был представитель Управления ВМФ В.В.Рахманов.

1957 год отмечен еще одним важным событием — произведен наземный взрыв на башне мощностью несколько килотонн на восточном побережье губы Черной. Это единственный наземный взрыв на Новой Земле. Он "испортил" биографию полигона, так как вскоре этот район был объявлен санитарно-запретной зоной.

После двух воздушных и одного наземного взрывов опытных зарядов постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 5 марта 1958 года Морскому Научно-испытательному полигону присвоено новое наименование: Государственный центральный полигон № 6 МО, с соответствующим изменением штатов. В частности, от Главсевморпути были приняты метеостанции в Малых Кармакулах и на мысе Столбовом. Непосредственное участие в проведении испытаний принимал коллектив научно-испытательной части. Направлял её деятельность заместитель командира по опытно-научной работе, начальник ОНЧ с июля 1957 г. по июль 1960 г. инженер-капитан 1 ранга А. В. Селянин; с сентября

1955 г. по март 1956 г. — капитан 1 ранга В. Г. Стариков; с апреля 1956 г. по июнь 1957 г. — инженер-капитан 1 ранга В. П. Ахапкин.

Специалисты научно-испытательной части совместно с флотским институтом, институтами АН СССР и промышленности выполняли работы по телеуправлению и телеконтролю, измерениям поражающих факторов ядерного оружия (воздушной ударной волны, гаммаизлучения, радиоактивного заражения и др.), вели оптические наблюдения, медицинские, радиохимические и другие исследования.

Первоначально научно-испытательная часть располагалась в деревянном домике, в настоящее время не сохранившемся. Особенно трудно приходилось в первые годы инженерно-техническому составу (научным сотрудникам, инженерам-испытателям). Отсутствовала лабораторно-испытательная база, сжатые сроки подготовки к испытанию требовали от людей полной отдачи духовных и физических сил, имелись случаи перебоев с питанием, значительная часть личного состава жила в палатках.

В период подготовки и проведения специальных работ личный состав всегда находился на наиболее ответственных и опасных направлениях. Например, некоторые офицеры и мичманы командного пункта автоматики, где принимался сигнал начала опыта и откуда передавались сигналы управления для регистрирующей аппаратуры, жили зимой и летом вблизи расположения командного пункта автоматики, в 90 — 100 км от основного опытного поля. Большинство специалистов всех отделов длительное время находились на опытных полях. Были периоды, когда, не считаясь со временем, порой забывая о сне и еде, люди трудились по 16 — 18 часов в сутки, добиваясь качественного выполнения каждой запланированной операции. Самоотверженность, героизм личного состава научно-испытательной части, возглавляемого начальниками отделов офицерами А. М. Кузиным, А. И. Внуковым, В. Е. Саенко, Е. В. Шаровым и другими, позволили совместно с сотрудниками ряда научно-исследовательских организаций провести первые испытания.

Одновременно с основными испытаниями с июля 1957 г. по май 1959 г. на полигоне производились работы, предусмотренные планом Международного геофизического года. В марте 1958 года 17-я площадка (по запуску ракет) была включена в состав научно-исследовательских отделов Управления.

В ноябре 1958 года министр среднего машиностроения Е. П. Славский обратился к Главнокомандующему ВМФ С. Г. Горшкову по вопросу развития Новоземельского полигона. При этом министр считал, что одного боевого поля в зоне Д для испытаний специзделий мощностью от 100 килотонн до 5 мегатонн мало, и просил обеспечить создание в 1959 году дополнительного боевого поля для изделий средней и большой мощности. Военно-морской Флот рассмотрел предложения Минсредмаша. К этому времени уже было оборудовано четыре поля: Д2 — для испытаний изделий мощностью до 5 мегатонн, А7 — для воздушных испытаний изделий до 50 килотонн, в том же районе отдельное поле А6 — для проведения наземных физических опытов до 50 килотонн и, наконец, опытная акватория губы Черной для подводных взрывов мощностью до 50 килотонн. Оснащать дополнительное боевое поле флот не стал, был дан ответ о возможностях полигона с существующими полями. В нем отмечалось, что при нормальной метеобстановке на Новой Земле для зарядов очень большой мощности желательнее было бы переместиться еще на север, подальше от материка. Однако рельеф местности севернее губы Крестовой резко менялся: более высокие горы с вечными ледниками. Поэтому предлагалось рассматривать только район губы Черной и дублирующее поле к северу от губы Митюшихи. После дополнительного обследования зоны А, где уже было достаточно боевых полей, расширять ее отказались. Решение было правильным, так как уже в 1964 году вообще закрыли эту зону, а позднее в ней расформировали и подразделение ввиду бесперспективности этого района с учетом повышенных требований к радиационной безопасности испытаний.

В зоне Д пошли по другому пути — организовали боевое поле для ракетных стрельб, оборудовав полигон средствами засечки мест падения головных частей ракет. И здесь новых полей для ядерных взрывов создавать не стали и правильно сделали, так как позже перешли к подземным испытаниям.

Общеизвестен проведенный по инициативе Н. С. Хрущева 50-мегатонный взрыв 30 октября 1961 года. Положительная особенность рекордного заряда состояла в том, что на термоядерные реакции приходилось 97 процентов его мощности, то есть он отличался высокой "чистотой" и соответственно минимумом осколков деления, дающих радиоактивное заражение. Этот взрыв являл собой демонстрацию силы и не имел никакой практической пользы для вооружения армии и флота. Полезная информация для физиков и конструкторов зарядов состояла в том, что найден способ практически неограниченного повышения мощности ядерных взрывных устройств.

Перед испытанием супербомбы Министерство среднего машиностроения и Главное управление Министерства обороны пытались подыскать на северном побережье Сибири подходящее место для такого взрыва, но лучше, чем Новая Земля, не нашли. В Советском Союзе долгое время гордились самым мощным в мире взрывом. Однако для Новоземельского ГЦП он оказался даже вреден, так как разрушил городок строителей и шахтеров в зоне Д-9 (Маточкин Шар), вывел из строя бронеказемат с аппаратурой на поле Д-2, разрушил поселок Лагерное.

Опыты до 1963 г. проходили со взрывом специзделий в воздухе (над водой, над землей) и под водой. К измерительным средствам опытных полей относились регистраторы внешних явлений (кино, фото), оптические регистраторы методики огненного шара, регистраторы давления (ударной волны), регистраторы гамма-излучения и другие. Синхронизация этих измерений с моментом взрыва ядерного заряда производилась по сигналам системы телеуправления. Основной методикой, определяющей мощность взрыва (тротиловый эквивалент заряда), была методика огненного шара. Система управления "Мрамор" состояла из программного автомата МАБ (он показан в кинофильме "Укрощение огня" в кадрах первого испытания нашего атомного оружия), радиостанций, кодирующей, декодирующей и другой аппаратуры. На основном опытном поле, в 3-х бронеказематах, располагались: аппаратура регистрации и автоматики, аккумуляторы с зарядными устройствами. В 2-х оптических пунктах располагалась кино, фото и другая аппаратура, а также аккумуляторы с зарядными устройствами. Датчики регистрации ударной волны и радиационные датчики размещались по опытному полю. Как правило, все средства измерений дублировались. В 90-100 км от этого опытном поля располагался командный пункт автоматики с большими (специально построенными) вышками для антенн. На командном пункте автоматики во время проведения опыта находился личный состав. Руководство испытаниями, управляющее всеми силами и средствами, располагалось в объединённом командном пункте. Большой объём специальных работ приходился на 1961 — 1962 гг.

Публикацию подготовил капитан 1 ранга С.КОВАЛЕВ
"Морской сборник" 2009 г. № 9

ПРОДОЛЖЕНИЕ

На 1962 год полигону выделили 4,8 млн. рублей, которых было явно недостаточно, в том числе и для восстановления разрушений в зоне Д-9 от сверхмощного взрыва. Главнокомандующие ВМФ и РВСН адмирал С. Г. Горшков и маршал Советского Союза К. С. Москаленко обратились к министру обороны с просьбой увеличить ассигнования. Как писали военачальники, испытания в 1961 году на Новой Земле показали, что этот полигон является единственным местом, где можно испытывать ракетное, торпедное и авиационное вооружение с ядерными зарядами как сверхмощных, так и малых калибров. Главкомы просили выделить полигону на 1962 год 10 млн. рублей. Такая сумма

запрашивалась из-за разрушений от "сверхбомбы" и начала работ по подготовке к подземным испытаниям, которые значительно дороже воздушных. Но просьба была удовлетворена только частично. Хотя в это время испытывались не только новые и более мощные образцы специзделий, но и проверялось функционирование ядерного оружия в комплексе при его применении с самолётов, при пуске ракет, при стрельбе торпедами с подводных лодок, а также их воздействие на оружие и технику ВМФ. Совершенствовалась система управления и измерительные средства опытных полей. Основными задачами измерений являлись: определение тротилового эквивалента заряда и координат центра взрыва, регистрация параметров ударной волны и гамма-излучения. Во время подготовки испытаний каждый военнослужащий и вольнонаемный основных частей полигона прекрасно знал свои действия.

Большая ответственность по установке, наладке и эксплуатации аппаратуры управления лежала на 1 отделе научно-испытательной части, офицеры-испытатели которого разработали и впервые в 1961 г. применили в зоне А специальный пункт приема информации для передачи на командный пункт автоматики информации, необходимой для своевременного запуска системы телеуправления. Специалисты 2 отдела научно-испытательной части совершенствовались в применении аппаратуры методики огненного шара и определении параметров воздушной ударной волны. Начальник 2 отдела инженер-капитан 1 ранга В. М. Бойко на испытаниях 1961 г. исполнял одновременно обязанности начальника научно-испытательной части в зоне А.

Специалисты 4 отдела на опытном поле устанавливали в бронеказематах комплекты осциллографической аппаратуры типа "КТ" для регистрации гамма-поток во времени и аппаратуру типа "ИВ" для измерения временных характеристик специзделий.

Специалисты 5 отдела под руководством начальника отдела инженер-полковника А. Д. Басова определяли уровень радиоактивного заражения местности. Для измерения доз гамма-излучения на береговых приборных стендах размещались кассеты фотоиндикаторов с несколькими плёнками различной чувствительности. Большой объём работ проводили специалисты медицинского отдела научно-испытательной части. Они контролировали поражающее действие ядерного оружия на личный состав. Кроме того медики полигона в период с 1955 по 1963 гг. принимали участие в контроле радиационной обстановки в Баренцевом и Карском морях и в прилегающих к полигону районах материка на специально оборудованных кораблях СРТ- 4441 и самолётах ИЛ-18.

Считается, что по поводу радиационной опасности в средствах массовой информации открыто забили тревогу после Чернобыльской катастрофы. Это не так. На полигоне служба радиационной безопасности всегда давала полноценную информацию командованию, которое принимало соответствующее обстановке решение. Правда, однажды, осенью 1955 года, все же поступил тревожный сигнал со стороны советских рыбаков.

Тогда руководство Мурманской области обратилось в ЦК КПСС по поводу безопасности ядерных взрывов на Новой Земле для рыболовства. Ответ перед ЦК КПСС пришлось держать министру среднего машиностроения Е. П. Славскому, заместителю министра здравоохранения А. И. Бурназяну и Главкому ВМФ С. Г. Горшков. После этого были сделаны серьезные оргвыводы. И более — жалоб не поступало.

Первые изыскательские геологические работы на предмет возможности проведения подземных ядерных испытаний были проведены с 8 октября по 15 ноября 1959 года группой геологов под руководством А. В. Дернова. Она исследовала район устья реки Шумилихи, впадающей в пролив Маточкин Шар. Горная гряда вдоль южного берега пролива была признана пригодной для подземных испытаний зарядов относительно небольшой мощности. Уже в январе 1960 года началось строительство специальной Геофизической станции. В этот же год должны были обустроиться горняки и начать горнопроходческие работы из расчета, чтобы к концу года подготовить штольни Г и Б к

испытаниям. Подземные испытания более "управляемые", чем другие виды испытаний: выбирается гора, исследуется ее геология, определяется глубина заложения, место взрыва фиксированное, размещение измерительной аппаратуры оптимальное. В остальном — они походили на все другие испытания.

В 1961 году полигон интенсивно готовился к подземным испытаниям. Одновременно успешно шла проходка пяти штолен. Но в тот год новому виду испытаний не повезло: необычно быстрое таяние снега в июне привело к сходу снежных лавин и разрушению промплощадки, что заставило приостановить горнопроходческие работы. На место аварии вылетела комиссия под руководством П. Ф. Фомина и главного инженера горного управления Минсредмаша В. И. Богатова, которая подготовила предложения по ликвидации последствий стихийного бедствия и возобновлению горнопроходческих работ. Но в это время поступила другая вводная — отменен мораторий на воздушные ядерные испытания и поставлена задача проверить новые мощные опытные заряды и провести боевые стрельбы принятым на вооружение ядерным оружием. От боевого поля Д-2 до объектов в Маточкином Шаре расстояние порядка 50 км. Поэтому по условиям безопасности пришлось произвести временную консервацию всех сооружений Геофизической станции.

Мощные взрывы грохотали в зоне Д в сентябре — ноябре 1961 года и в августе — декабре 1962 года. Это, конечно, сдерживало подготовку к подземным испытаниям и стало одной из причин того, что первый подземный взрыв на Новой Земле произвели только 18 сентября 1964 года, тогда как на Семипалатинском полигоне он состоялся в 1961 году, а американцы еще раньше начали испытания под землей.

В январе 1962 г. под руководством начальника научно-испытательной части в исключительно тяжёлых условиях полярной ночи производилась разгрузка техники, разворачивался палаточный лагерь на берегу, готовились взлётная полоса и площадка для приёма самолётов и вертолётов, санно-тракторными поездами доставлялось необходимое оборудование. Благодаря упорной и самоотверженной работе всего личного состава все объекты были подготовлены к проведению специальных работ в заданный срок.

Во все годы на Новоземельском полигоне служили свои "неизвестные" Герои.

Вице-адмирал С. П. Кострицкий на торжественном собрании, посвященном 25-летию соединения, рассказал: "Дела сотрудников научно-испытательной части связаны с проявлением мужества, самоотверженности и героизма, хотя в повседневной работе они порой воспринимаются как будничные долги. Так капитан-лейтенант-инженер В.П.Ковалев с риском для жизни установил причину и ликвидировал аварийную ситуацию на неразорвавшейся атомной авиационной бомбе, чем обеспечил возможность проведения в назначенный срок следующей запланированной специальной работы. За этот поступок он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему было досрочно присвоено очередное воинское звание.

Мужество и большую выдержку проявил в то время капитан 3 ранга инженер В. Г. Дуда. Самолёт-лаборатория, совершавший полёт по заданию, потерпел аварию в Ямальской тундре. Экипаж и операторы получили серьезные травмы и не могли самостоятельно передвигаться. Капитан 3 ранга-инженер Дуда, будучи раненым, при 26 градусном морозе, преодолевая боль, преодолел на лыжах несколько десятков километров до ближайшего жилья, откуда сообщил о случившемся по радио, что ускорило поиск и спасение пострадавших".

Как переключка поколений звучит пример, приведённый в докладе вице-адмирала В. К. Чирова, посвященном 30-летию соединения: "Смело и решительно действовали офицеры управления С. С. Платонов, Е. Ф. Базуев, Н. Е. Радионов, попавшие в авиационную катастрофу вертолета в 1982 г. В критическую минуту они не потеряли самообладания и выбрали единственно правильный путь".

За мужество, проявленное при проведении испытаний специальной техники, награждены (посмертно) орденами "Красной Звезды" капитан 1 ранга В. С. Аванесов и капитан 2 ранга В. В. Немков.

Нельзя не упомянуть об одном почти невероятном случае. При групповом подземном испытании вдруг не получили никаких данных по одному из зарядов. Осмотр поверхности горы с поиском провальной воронки также не дал ответа — сработал этот заряд или нет. Министр среднего машиностроения принял решение прорыть проход к боксу этого заряда. После проходки лаза в бокс полез заместитель начальника 5-го Главка председатель комиссии В. И. Корякин. Оказалось, заряд не мог сработать, так как не был состыкован высоковольтный разъем, что входит в обязанности разработчика опытного заряда. Началось расследование. Но поступок В. И. Корякина оценили все.

В 1963 году был заключён договор об ограничении испытаний ядерного оружия в трех средах. Соединенные Штаты Америки продолжали испытания новых образцов ядерного оружия под землей на полигоне в штате Невада. После заключения Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах, был осуществлен переход на подземные испытания ядерных зарядов сначала в штольнях, а затем — в скважинах.

Подготовка и проведение этих испытаний потребовали развития организации управления, совершенствования и разработки новых методик и средств измерений. В подготовке и проведении первых подземных испытаний участвовали специальное Управление ВМФ, ИФЗ АН СССР, ИПГ Главного Управления Гидрометеослужбы СССР, другие институты и войсковые части. Безопасность испытаний обеспечивалась силами Краснознаменного Северного флота и дивизии ПВО.

Первые подземные испытания ядерных зарядов на Северном полигоне были проведены в сентябре — октябре 1964 г. Для ознакомления и приобретения опыта по обработке методик и постановке физических измерений при подземных ядерных взрывах в феврале 1964 г. на Семипалатинский полигон была командирована группа специалистов научно-испытательной части Северного полигона. Эта поездка много дала для подготовки и проведения первых штольневых опытов, потребовавших развития организации управления совершенствования и разработки новых методов и средств измерения.

Подземные испытания весьма трудоемки. Горняки должны пройти штольню, монтажники смонтировать аппаратуру и сотни километров кабеля, строители — сделать мощные забивочные комплексы и гермостенки. Цикл этих работ длился примерно год. Район подземных испытаний обозначили зоной Д-9 полигона, а лучше было бы ввести совершенно новое обозначение, соответствующее принципиально новому виду испытаний.

Даже подземные испытания зарядов старались использовать в интересах проверки взрывостойкости военно-морской техники. Так, в 1964 году в отработанной штольне, недалеко от действующей, было оборудовано сборочное помещение ядерной базы (контрольная аппаратура, в том числе несколько комплексных проверочных пультов, стыковочные стенды, узлы автоматики боевых частей и др.). Создавалась обстановка, соответствующая ядерному удару по военно-морской базе. На рабочих местах в момент взрыва некоторые узлы и аппаратура находились во включенном состоянии. На следующий день после ядерного взрыва началась их проверка. Несмотря на сильное сейсмическое воздействие, аппаратура и узлы изделий сохранили работоспособность, хотя были смещения в разных направлениях. Произошло опрокидывание отдельных стендов с высоким расположением центра тяжести. Научным руководителем этой части испытаний являлся Б.В.Замышляев. В группу испытателей входили В. Л. Серебренников (старший), И. Н. Попов, Ю. Ф. Тюрин.

Наибольший вклад в организацию подземных испытаний на Новой Земле от Минсредмаша внес начальник 5-го Главка Г.А.Цырков, многократно возглавлявший

комиссии по проведению испытаний. Его заместителем по измерениям часто был В. Н. Михайлов.

Новоземельский полигон освоил пять видов испытаний ядерного оружия: подводные, наземные, приводные, воздушные и подземные (в штольнях и скважинах). Подводные взрывы окончены в 1961 году, наземный был только в 1957 году, последний приводный — в 1962-м, и в этом же году закончены воздушные испытания. Подземные испытания прекратили в 1990 году (американцы на два года позже).

После испытаний 1955 — 1962 гг. по воздействию ядерных взрывов на корабли были проведены новые уникальные испытания на радиационную стойкость радиоэлектронных систем корабля, ракетной и авиационной техники (1980, 1983 и 1984 гг.). Это связано с тем, что в этот период появились новые виды тактического ядерного оружия, для которых ведущим был радиационный фактор. Полигон оказался готов и к таким испытаниям. Необходимо отдельно отметить и комплексный опыт по изучению воздействия механических факторов ядерного взрыва на надводные корабли, фортификационные сооружения, вооружение и технику, проведенный в 1987 г.

Всего в период активной деятельности Новоземельского полигона с 21 сентября 1955 г. было произведено более 100 ядерных взрывов (наземных, подводных, воздушных, надводных, подземных). Цели испытаний были обусловлены следующими основными задачами:

- созданием и совершенствованием ядерного оружия;
- исследованием его поражающих факторов, аварийных режимов и аварийных ситуаций с ядерными боеприпасами;
- фундаментальных и методических исследований.

Последнее полномасштабное испытание на полигоне было произведено 24 октября 1990 г. С тех пор, в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 26.10.1991 г. № 67-РП, полигон находится в состоянии моратория, далее продленного Указами Президента Российской Федерации от 19.10.1992 г. № 1267 и от 05.07.1993 г. № 1008.

28 марта 1998 г. Директивой Министра обороны Российской Федерации Центральный полигон Российской Федерации был передан из подчинения управления ВМФ в подчинение 12 Главного Управления Министерства обороны РФ и предназначен для проверки правильности теоретических предпосылок, положенных в основу устройства ядерного заряда, изучения поражающих факторов ядерных взрывов в различных условиях, для совершенствования методов технической и медицинской защиты от воздействия поражающих факторов.

Отдельно хочется отметить: каждый из тех, кто служил на Новой Земле, достоин, чтобы о нём было написано. Обычно в понятие "ветераны" включают тех, кто прослужил в данной части 10 и более лет. На Новой Земле год службы считается за два. Лиц, прослуживших в соединении более 5 лет, очень много, а есть и такие, кто прослужил уже более 20 календарных лет. При этом, участниками Великой Отечественной войны являлись первая группа командования и многие старшие офицеры, служившие на полигоне после его основания. Контр-адмирал Е. П. Горожин, контр-адмирал В. В. Абрамов, служащий Г. С. Ружинский в годы войны были также в рядах действующей армии, а капитан 1 ранга В. С. Белов — в рядах трудового фронта. С деятельностью полигона тесно связаны имена: адмирала В. М. Гришанова, адмирала-инженера Н. В. Исаченкова, адмиралов Н. Е. Басистого, П. Н. Медведева, генерал-лейтенанта В.А.Черонореза, контр-адмиралов А. И. Крисова, А. В. Акатова, полковника Н. С. Пруцкова и многих других. **Более 1200 человек** новоземельцев было награждено правительственными наградами за образцовое

выполнение правительственных задач. **Более 350 из них** за проявленное мужество и самоотверженность орденами: от советского Ордена Ленина до российского Ордена Мужества.

Современная деятельность Новоземельского полигона находится в центре внимания Межведомственной комиссии по обеспечению радиационной и экологической безопасности проведения неядерных экспериментов. В этом аспекте Россия строго соблюдает объявленный ею мораторий на ядерные испытания, а деятельность Новоземельского полигона осуществляется в полном соответствии с положениями подписанного в сентябре 1996 г. Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В статье 2 Федерального закона о ратификации Россией Договора отмечено: "...Реализация Договора осуществляется на основе... поддержания базового потенциала для возможного возобновления испытательной ядерной деятельности в случае выхода Российской Федерации из Договора; поддержания в готовности к полномасштабным испытаниям Центрального полигона Российской Федерации и адаптации его к проведению не запрещенных Договором работ по ядерным зарядам и боеприпасам...".

Говоря о роли Центрального Полигона, можно сказать, что, если Россия хочет сохранить статус ядерной державы, с которой считаются в мире, без Северного полигона ей пока не обойтись. И лишь когда в мире будет уничтожен последний ядерный боеприпас, можно будет сказать, что Новоземельский полигон выполнил свои задачи.

Несомненно, у полигона еще очень много работы, чтобы восстановить тот потенциал, который был утерян за последние, очень нестабильные и тяжелые для России годы. Но с уверенностью можно сказать, что только совместными усилиями, а не в одиночку, можно будет не только восстановить, но и обеспечить полноценную работу этого уникального комплекса, который будет жить и служить, принося неоценимую пользу России.

К сожалению, в наше время нельзя исключать и такой фактор, как террористические диверсии, и здесь только организационно-технических мер недостаточно. Эта проблема беспокоит разработчиков с момента создания ядерного оружия. Но только последние достижения науки и техники позволяют ставить вопрос о создании ядерных зарядов, полностью безопасных в любых аварийных ситуациях. В промышленности имеются соответствующие технические проработки, но их реализация связана с изменением физических схем зарядов, с применением новых материалов и технологий. А это опять же требует проведения испытаний.

Итак, цикл статей о "Земле", где полгода ночь, окончен. Конечно здесь не удалось рассказать обо всей боевой деятельности Испытательного полигона на Новой Земле, и уж тем более — обо всех людях, которые самоотверженно и мужественно служили и работали на удаленном арктическом архипелаге. Остается надежда, что придет время и родственники проходивших военную службу на Новой Земле или работавших здесь по найму или их родственники еще найдут имена родных на страницах многотомного труда, посвященного подробной истории архипелага и Испытательного полигона содержащем списки всех испытателей-новоземельцев.

Публикацию подготовил капитан 1 ранга С.КОВАЛЕВ
"Морской сборник" 2009 г. № 12